

А.А.Лавут

Новый этап промышленной политики в Латинской Америке и региональная интеграция

В статье отмечается возрождение в странах региона интереса к промышленной политике, связанного с деиндустриализацией экспорта, усилением конкуренции иностранных промышленных товаров на региональных и внерегиональных рынках, необходимостью перестройки национальных экономик на новой технологической основе. Рассматриваются особенности современной промышленной политики, место и роль региональной интеграции, подчеркивается, что среди латиноамериканских ученых и политиков существует консенсус относительно необходимости объединения усилий и средств, однако на практике интеграция и сотрудничество в этой области развиваются очень медленно.

Ключевые слова: конкурентоспособность, замещение импорта, техническая революция, инновации, производственная интеграция.

В период после глобального финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. в экономической политике латиноамериканских стран наблюдаются тенденции ко все более решительному отходу от постулатов неолиберализма и возвращению к активному участию государства в развитии реального производства, модернизации аппарата национальной промышленности. Постепенно возрождается государственная промышленная политика, говорить о которой в течение двух десятилетий среди экономистов считалось дурным тоном, пережитком эпохи импортзамещения. Возрождение интереса к промышленной политике связано с необходимостью повышения технического уровня и диверсификации экспорта, приобретающего все более сырьевой характер, укрепления конкурентоспособности товаров стран региона в условиях усиления конкуренции не только на мировых, но и их национальных рынках.

Как и в прошлом, важное место в промышленной политике отводится региональной интеграции, которая возникла во времена развития по модели замены импорта в качестве составной части стратегии индустриали-

Анна Абрамовна Лавут — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (lavut@yandex.ru).

зации, ориентированной на внутренний рынок, и была призвана компенсировать узость национальных рынков большинства стран региона. В настоящее время задачи и методы промышленной политики довольно существенно изменились, соответственно меняется и роль интеграции в ней. Рассмотрим попытки государств Латинской и Карибской Америки (ЛКА) использовать интеграцию и разнообразные формы регионального сотрудничества на новом этапе структурной перестройки экономики.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

В последнем десятилетии в структуре латиноамериканского ВВП и экспорта усугубилась тенденция к деиндустриализации, снижению доли обрабатывающей промышленности, начавшаяся в 80-х годах отходом от модели импортзамещения. В структуре промышленного возрос процент отраслей, перерабатывающих природное и сельскохозяйственное сырье (целлюлозно-бумажная, металлургия, нефтехимия, пищевкусовая и т.п.), автомобильной промышленности, а также сборочных предприятий по производству электронного оборудования, телевизоров, видеопроекторов. Доля отраслей, производящих товары широкого потребления, таких как обувная, швейная, мебельная, сократилась под влиянием иностранной конкуренции, одновременно снизился вес секторов, основанных на интенсивном использовании техники и знаний (фармацевтическая промышленность, производство оборудования, сельскохозяйственных машин, инструментов).

Как отмечал один из руководителей ЭКЛАК Марио Симоли, «в странах Латинской Америки усилилась специализация на использовании тех факторов производства, которые были в изобилии, — природные ресурсы и рабочая сила. Во многих азиатских странах, таких как Республика Корея и Тайвань, возобладала противоположная тенденция: они совершенно изменили свою специализацию, превратившись в производителей главным образом высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью»¹. Еще более глубокие изменения производственных систем произошли в развитых странах под влиянием современной технической революции на основе развития информационных технологий и коммуникаций. Производство становится все более наукоемким, доля переработки сырья в нем уменьшается, до 80% стоимости составляет нематериальная добавленная стоимость. Значительно усложнились производственные процессы. В условиях нового этапа развития производственных систем предъявляются повышенные требования к профессиональной подготовке, образованию, наличию специалистов в области информатики, коммуникаций, анализа систем и моделирования.

Страны ЛКА предпринимают усилия, чтобы не остаться в стороне от указанных процессов, вступить в информационное общество, информационную экономику, повысить конкурентоспособность своих товаров на основе модернизации производства, большинство из них в течение последнего десятилетия приняли планы и программы научно-технического развития. В то же самое время в структуре их производственных систем произошли регрессивные сдвиги — вновь выросло значение первичного сектора (сельское хозяйство и добывающая промышленность). Доля промыш-

ленности в ВВП региона снизилась в 2003—2011 гг. с 17 до 20%. Еще более значительное снижение промышленности произошло за тот же период в структуре экспорта — с 53,6 до 39,3%². Новый этап деиндустриализации в ЛКА был вызван взлетом мировых цен на сырьевые и продовольственные товары под влиянием повышения спроса на быстро развивающихся рынках Китая и других стран южной и юго-восточной Азии (ЮВА). Страны региона воспользовались этой конъюнктурой и значительно увеличили свой экспорт, многим из них, в первую очередь южноамериканским государствам, за счет дополнительных доходов удалось активизировать социальную политику, оживить экономическую активность, внутренний рынок. Вместе с тем повышение роли ЮВА в торговле региона, характер товарообмена с ними, при котором страны ЛКА экспортируют узкий круг сырьевых товаров, а импортируют многообразные дешевые промышленные товары, успешно конкурирующие с национальной промышленностью на внутреннем рынке, не способствовали модернизации структуры экономики, повышению уровня ее технологического развития.

Экономисты, ученые, политики в ЛКА обращают внимание на значительное отставание латиноамериканских государств по уровню развития производственной сферы, по темпам экономического роста в сравнении со странами ЮВА³. Они считают, что специализация на производстве товаров с низкой долей добавленной стоимости не может обеспечить стабильных высоких доходов и динамичного развития экономики, и ставят вопрос о необходимости возвращения к целенаправленной политике государства по модернизации структуры производства и экспорта. По мнению бывшего генерального секретаря ЭКЛАК колумбийца Хосе Антонио Окампо, «экономическая история региона, а также опыт развития производства наиболее успешных стран восточной Азии показывают, что нельзя добиться высоких темпов роста только благодаря здоровой макроэкономике и специализации на основе сравнительных преимуществ. Для достижения этой цели необходима активная политика развития производства. Эта тема была исключена из повестки дня правительств в период осуществления рыночных реформ, и в последующие годы не было сделано решительных шагов для возвращения к ней нигде, кроме Бразилии. Более того, необходим скачок к формулированию активной технологической политики, которой явно недоставало в эпоху индустриализации под руководством государства. Эти усилия должны быть дополнены закреплением успехов в области образования и исправлением его недостатков, связанных прежде всего с его качеством и несоответствием потребностям трансформации производственной системы»⁴.

Необходимость структурной перестройки экономики с участием государства в производственной сфере подчеркивается в важнейших работах ЭКЛАК последних лет, в которых разрабатываются пути перехода стран региона к модели развития, ориентированной на технический прогресс и социальное равенство. В них также отмечается важность региональной интеграции и сотрудничества в достижении указанных целей. В частности, в работе «Экономические перспективы Латинской Америки 2013» отмечается: «Для диверсификации экономики нужно содействовать структурной перестройке, повышению производительности труда, сокращению отставания в области производства и технологии. Для этого желательно, чтобы правительства региона удвоили усилия по разработке и проведению политики развития производства, инноваций, финансирования и

образования. Интеграция и сотрудничество между государствами могут быть эффективными инструментами совместного динамичного прогресса в современных условиях»⁵.

Латиноамериканских экономистов беспокоит тот факт, что мировые цены на сырье в принципе подвержены сильным колебаниям, трудно ожидать их удержания на высоком уровне в условиях замедления темпов мировой торговли и возможного снижения темпов роста экономики Китая. Даже сохранение высоких цен в перспективе может породить серьезные отрицательные последствия для экономики. Сырьевая специализация зачастую приводит к снижению темпов роста вследствие так называемой голландской болезни, т.е. к падению конкурентоспособности экономики из-за ревальвации национальной валюты, вызванной крупными поступлениями от экспорта в сочетании с увеличением притока иностранных инвестиций в добывающую промышленность. Симптомы этого явления уже наблюдаются в Колумбии, лидирующей в регионе по темпам притока капитала в добычу нефти, золота и угля и по росту котировок песо к доллару. Об этом в интервью колумбийскому журналу «Portafolio» заявил главный экономист Организации экономического сотрудничества и развития (Organización de Cooperación y Desarrollo Económico, OCDE) Пьер Карло Падоан, добавив, что «с подобными угрозами сталкиваются сейчас и другие производители сырья в связи с повышением реальных обменных курсов»⁶.

Конечно, постановка вопроса о возвращении к активной промышленной политике не означает буквального повторения пройденного в 40—70-х годах. В эпоху глобализации и глубочайшей технической революции представления о промышленной политике, ее методах существенно изменились. В 80-е годы под ней понималось прямое вмешательство государства в производство, а также высокий уровень протекционистской защиты национальных предприятий. В настоящее время это понятие означает прежде всего стимулирование создания частных предприятий, их агломераций, поощрение инноваций, повышения конкурентоспособности национальных промышленных товаров как на внешних, так и на внутренних рынках в условиях открытой экономики. Существенно изменился арсенал методов государственной промышленной политики, поскольку в связи с вступлением всех стран ЛКА в ВТО многие методы стимулирования промышленного экспорта оказались нелегитимными. В значительной мере изменились и концептуальные основы промышленной политики. Большое влияние на идеологов новой промышленной политики и на осуществляющие ее практические организации оказали концепции конкурентоспособности и экономики кластеров Майкла Портера. Кластерный подход к развитию промышленности получил государственную поддержку во многих странах, особенно в Центральной Америке и андском регионе, где он применяется в первую очередь в отношении мелких и средних предприятий (МСП). В Бразилии и Мексике политика создания агломераций МСП реализуется главным образом на уровне отдельных регионов. Огромное значение придается научно-технической политике, инновациям, которые в современном мире играют решающую роль в модернизации производства не только в промышленности, но и в других отраслях, обеспечивают конкурентоспособность и место на мировом рынке. В модернизации ученые и правительства ЛКА видят также средство решения социальных проблем, поскольку

для выполнения этой задачи ключевым моментом является создание качественных высокотехнологичных рабочих мест, обеспечивающих стабильную занятость и социальные гарантии.

В новой промышленной политике важное место занимает поощрение модернизации МСП, поскольку они составляют около 90% численности всех промышленных предприятий, играют огромную роль в занятости населения, и их обновление решает одновременно многие экономические и социальные проблемы. К тому же помощь МСП не подлежит таким ограничениям, какие предусмотрены правилами ВТО в отношении стимулирования крупных компаний, являющихся основными экспортерами. Наиболее широкий спектр мер по поддержке МСП применяется в Бразилии.

В эпоху глобализации и деления единых производств на отдельные части и операции, расположенные в разных странах, в промышленной политике государств ЛКА по сравнению с прошлым гораздо более важная роль отводится иностранному капиталу и различным формам ассоциаций и кооперации с ним. Все большее значение придается встраиванию национальных предприятий в глобальные производственные цепочки иностранных компаний, так как это обеспечивает прочные и стабильные позиции на внешних рынках.

Если до 90-х годов промышленная политика была сфокусирована на стимулировании отдельных отраслей, то в последнее время преобладают стратегии, ориентированные на повышение общей конкурентоспособности экономики, так называемые горизонтальные, или нейтральные методы стимулирования, распространяющиеся на самые разные отрасли, в том числе и непромышленные. С точки зрения правил ВТО такие методы считаются более легитимными. К их числу относятся меры технологического и инновационного развития, строительство объектов инфраструктуры⁷. Целенаправленная и институционализируемая промышленная политика возрождается довольно медленно и в относительно узкой группе стран. Планы промышленного развития были приняты в последнем десятилетии в Бразилии, Аргентине, Мексике, Колумбии, Сальвадоре, тогда как планы научно-технического развития имеются в большинстве стран региона. В ряде государств предпринимаются разнообразные меры поддержки отдельных отраслей, но отсутствует четкая стратегия промышленного развития (Венесуэла, Чили, Уругвай, Гайана, Коста-Рика).

Некоторые исследователи с удивлением отмечают, что в странах, где к власти пришли левые антинеолиберальные правительства, которым близки взгляды идеологов индустриализации 50—70-х годов, промышленная политика не входит в число главных экономических приоритетов⁸. Это объясняется, по-видимому, тем, что промышленная политика и структурная перестройка хозяйства — задачи долгосрочные, чрезвычайно сложные и требующие огромных затрат. Гораздо более неотложными и популярными представляются меры государства по развитию социальной сферы, систем безопасности. Пока сырьевая специализация приносит государству неплохие доходы, у него нет достаточных стимулов, чтобы заниматься структурной перестройкой, и в обществе, хотя и есть понимание или ощущение необходимости реформ, также нет срочного запроса на подобную политику, поскольку существуют более животрепещущие проблемы.

В этой ситуации, когда необходимость модернизации очевидна всем, но решать проблемы слишком сложно, задача очень трудная, для многих стран в одиночку неподъемная, повышается значение регионального сотрудничества и

интеграции, благодаря которым какие-то проблемы из комплекса структурной перестройки и модернизации производственных систем могут быть решены. Особенно в интеграции нуждаются малые и средние страны с узким внутренним рынком и незначительными финансовыми ресурсами.

Объединение ресурсов в решении задач модернизации и диверсификации промышленности — одна из основных функций интеграции в современных стратегиях промышленного и технологического развития стран региона. Как известно, для необходимого научного, технологического и инновационного рывка (чтобы модернизировать экономику) нужна определенная критическая масса финансовых средств, кадров исследователей, инженеров и техников, институтов, которой нет даже в самых крупных латиноамериканских странах. Интеграция в данной сфере может способствовать созданию этой критической массы. Другая ее важнейшая функция — служить полигоном для развития промышленного экспорта на мировой рынок. В этом состоит главное отличие роли интеграции в промышленной политике в настоящее время от периода импортзамещающей интеграции, когда интеграция носила гораздо более закрытый характер. Она была призвана содействовать переориентации экономики с внешних рынков на внутренние и компенсировать узость последних. В современную эпоху интеграция является не столько альтернативой внерегиональному рынку, сколько платформой для его завоевания, инструментом повышения конкурентоспособности товаров стран ЛКА.

Вместе с тем роль интеграции как альтернативы (хотя и частичной) внешним рынкам сохраняется, а в последние годы даже повышается. В посткризисный период значение региональной интеграции для промышленного развития существенно возросло вследствие, с одной стороны, зстоя и кризиса в США и Западной Европе, с другой — значительного расширения регионального рынка под влиянием успехов экономической и социальной политики в большинстве государств ЛАК. За последнее десятилетие численность среднего класса в регионе увеличилась на 56 млн и составила 152 млн, это может способствовать развитию и экспорту в соседние страны более сложной продукции⁹.

Кроме того, интеграция, как и в прошлом, сохраняет свое значение для укрепления позиций латиноамериканских стран в международных переговорах по экономическим вопросам, отстаивания их интересов, в том числе в области промышленного развития и в продвижении товаров региона на внешние рынки.

ИНТЕГРАЦИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В первые десятилетия развития региональной экономической интеграции, которая была задумана как важный инструмент индустриализации стран ЛКА, преобладала торговая интеграция, но в некоторых объединениях были попытки взаимодействия непосредственно в производственной сфере. Программы развития Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (Asociación Latinoamericana de Libre Comercio, ALALC), Центральноамериканского общего рынка (Mercado Común Centroamericano, МССА) и Андской группы (Grupo Andino), наряду с торговой интеграцией, содержали задачи кооперирования в области промышленности и транспор-

та. Механизмом промышленной интеграции служили соглашения о взаимодополняемости экономики, которые заключались двумя или несколькими странами-членами в целях специализации и кооперирования в развитии отдельных отраслей. Они предусматривали таможенную либерализацию для промышленных товаров, экспортируемых на зональный рынок. В МССА для этих целей использовалось соглашение об интегрируемых отраслях промышленности, по которому все страны-члены получали право развивать одну из отраслей, работающих на региональный рынок. В Андской группе в 1972—1980 гг. были приняты четыре отраслевые программы совместного промышленного развития: металлообрабатывающей, нефтехимической, автомобильной отраслей, черной металлургии. Затем, в 80-х годах в результате глубокого кризиса латиноамериканской экономики и региональной интеграции государства ЛКА отказались от этих программ и от модели импортзамещения, перейдя к модели открытой экономики.

Несмотря на ограниченные масштабы интеграции непосредственно в производственной сфере, в период «замещения импорта» интеграция в значительной мере способствовала диверсификации промышленного производства и экспорта стран ЛКА благодаря развитию внутрирегиональной торговли, предоставлению взаимных преференций для промышленных товаров. Межлатиноамериканская торговля выросла в 1960—1980 гг. почти в 20 раз, а ее доля в глобальном экспорте региона — вдвое¹⁰. Расширение торговли способствовало развитию определенной производственной специализации стран в рамках интеграционных зон. К началу 80-х годов межлатиноамериканская торговля более чем на половину состояла из промышленных товаров, их доля в общем экспорте региона была в разы ниже. После долгового кризиса и вынужденного ограничения импорта, вызвавшего резкое сокращение внутрирегиональной торговли, последняя стала постепенно восстанавливаться, но уже на новой основе. Страны ЛКА перешли к политике «открытого регионализма», характеризующейся значительным снижением таможенных пошлин в отношении внерегиональных партнеров и соответственно уменьшением преференций для участников латиноамериканских интеграционных соглашений. Тем не менее преференции сохранились в первую очередь для промышленных товаров, и хотя их роль как стимулятора взаимной торговли несколько сократилась, она остается существенной.

К настоящему времени доля взаимной торговли в региональном экспорте лишь немного превысила уровень 1980 г. (около 20% против 16%)¹¹. При всей скромности этого показателя взаимный товарооборот имеет очень важное значение для промышленности, так как состоит главным образом из обмена промышленными товарами. В Mercosur и Андском сообществе наций (Comunidad Andina de Naciones, CAN) на подобные товары приходится 80% зонального товарооборота. Это, в первую очередь, продукты среднего и низкого технологического уровня — продовольствие, соки, текстиль, химические и фармацевтические товары, пластмассы, стальной прокат, потребительские товары длительного пользования. Огромное значение региональный рынок имеет для автомобильной промышленности стран ЛКА, хотя в последнем десятилетии его роль в сбыте продукции снизилась с 70 до 50%¹².

Наиболее плодотворным сотрудничество в производственной сфере, в частности в промышленности, было до сих пор в странах Южного конуса. Оно развивалось в 70—80-х годах главным образом в энергетике, а затем с

1991 г. в Mercosur преимущественно в автомобильной промышленности. Еще до создания Mercosur в конце 80-х годов были заключены двусторонние соглашения между Аргентиной и Бразилией, которые ориентировались на проведение совместной промышленной политики. В 1986 г. была принята программа интеграции и экономического сотрудничества, нацеленная на межотраслевую специализацию в стратегических секторах, прежде всего, в машиностроении и энергетике. В ней подчеркивалась необходимость придерживаться принципов постепенности и избирательности, «так как слишком быстрое развитие процессов может вызвать нежелательные экономические последствия и политические противоречия»¹³. Программа не была реализована, поскольку в то время отсутствовали механизмы проведения совместной промышленной политики. К заключению Асунсьонского договора об образовании Mercosur в 1991 г. стратегия межотраслевой специализации была в соответствии с духом времени заменена на ускоренную либерализацию взаимной торговли и приоритет требований свободного рынка, функционирование которого должно было, как предполагалось, привести к оптимальной производственной специализации через механизм конкуренции. Действительность скорее оправдала опасения авторов программы 1986 г., чем подтвердила ожидания идеологов ускоренной либерализации¹⁴.

У автомобильной промышленности был особый режим, она была исключена из программ автоматической либерализации и введения единого внешнего тарифа. Бразилия и Аргентина и после 80-х годов продолжали проводить политику государственного поощрения развития автомобильной промышленности, предоставляли ей прямые субсидии, налоговые и кредитные льготы, привлекали иностранные инвестиции. Режим для этой отрасли, установленный в Mercosur в 1991 г., предусматривал значительные стимулы для инвестиций и экспорта ее продукции. Обмен готовой продукцией предприятий, базирующихся в странах Mercosur, осуществлялся на компенсационной основе. Зональный рынок был защищен высокими пошлинами, максимально допускаемыми нормами ВТО. Эта политика поощряла взаимодополняемость производства в автомобилестроении и способствовала специализации, росту товарооборота, но она предполагала жесткое регулирование направления и содержания торговых потоков, и поэтому ее реализация была довольно сложной.

Девальвация бразильского реала в 1999 г. усилила различия в уровнях конкурентоспособности между производителями двух стран и значительно осложнила аргентинский экспорт в Бразилию. Политика в отношении автомобильной промышленности Mercosur с тех пор несколько раз пересматривалась в связи с недовольством Аргентины. Бразилия сделала ряд уступок в пользу своего основного партнера по блоку в том, что касается импорта аргентинской продукции. Тем не менее дефицит Аргентины в торговле автомобильной продукцией с Бразилией продолжал увеличиваться, инвестиции перемещались из Аргентины в Бразилию, привлекаемые большими размерами рынка, а также стимулами, применяемыми в последней, — различными субсидиями, в частности, на пользование землями, инфраструктурой и т.д.¹⁵. Торговые противоречия между двумя крупнейшими странами блока приобрели хронический характер, кроме того, усилилось недовольство малых стран общими результатами интеграции, которые получили от нее гораздо меньше выгод, чем Бразилия и Аргентина. Уругвай

и Парагвай не раз ставили вопрос о реформах в модели интеграции, необходимости введения компенсационных механизмов для малых стран по примеру ЕС. Дискуссии по этим вопросам привели к важным шагам по развитию сотрудничества в области инфраструктуры, производства и инвестиций, которое призвано компенсировать дисбалансы и асимметрии, вызванные или усугубленные свободной торговлей.

Повышению внимания к производственному сотрудничеству в Mercosur способствовали такие тенденции общерегионального масштаба, как разочарование в неолиберальной модели, поиск альтернативных путей развития, поворот в политике многих стран ЛКА к решению социальных проблем и к участию государства в стимулировании реального производства, не уповая на чисто рыночные механизмы. Указанные тенденции затронули все страны — члены Mercosur. В 2006 г. в рамках саммита Mercosur в Кордобе (Аргентина) был проведен Первый социальный саммит под лозунгом «За производственную и социальную интеграцию в Mercosur». В нем участвовали более 500 политиков, профсоюзных деятелей, предпринимателей, ученых, гражданских активистов, которые поставили перед руководством стран блока вопрос о необходимости углубления интеграции и перехода к модели развития, основанной на интеграции в производственной и социальной сферах. В итоговом документе было зафиксировано решение, поддержанное президентами стран-членов, о разработке двух стратегических программ — в области производственной и социальной интеграции.

Непосредственно после социального саммита была создана Группа производственной интеграции (ГПИ) при главном исполнительном органе Mercosur Группе общего рынка. ГПИ разработала Программу производственной интеграции (ППИ) Mercosur, принятую в декабре 2008 г. с целью укрепления взаимодополняемости производства в странах блока с упором на создание производственных цепочек с участием мелких и средних предприятий. Как указывалось в Решении N 12-08 о ППИ, производственная интеграция — это прежде всего средство для повышения конкурентоспособности экономик членов блока и уменьшения существующих асимметрий и диспропорций между странами¹⁶. Она предусматривает поощрение создания совместных предприятий, кластеров, сбытовых сетей, консорциумов экспортеров, развитие механизмов стандартизации и повышение качества продукции путем принятия «марки качества» Mercosur, стимулирование деятельности агентств развития, форумов конкурентоспособности, кредитных организаций стран-членов. В программе поставлены задачи разработки региональной программы подготовки кадров для производственной интеграции, постоянного мониторинга производственной интеграции.

В марте 2008 г. Совет общего рынка Mercosur принял Рамочную программу развития науки, технологии и инноваций на период 2008—2012 гг., направленную на интенсификацию сотрудничества государств — членов блока в научно-технической сфере. В ней ставились задачи расширения национальных систем НИОКР в странах Mercosur, укрепления их инфраструктуры и всего комплекса технологических платформ, необходимых для развития, расширения использования информационных технологий и коммуникаций (ИТК), подготовки кадров, ИТК и знаний, инноваций в мелких и средних предприятиях. В качестве стратегических областей научно-технического сотрудничества указаны новые источники энергии,

ядерная энергетика, биотопливо, биотехнология, нанотехнология, новые материалы, медицина, фармацевтика, космические исследования, биоразнообразие и водные ресурсы, развитие городов, невозобновляемые природные ресурсы. В области промышленности и сельского хозяйства намечалось расширить кооперацию между университетами. Исследовательскими центрами производственных компаний в целях интенсификации инновационных процессов, которые могут привести к увеличению добавленной стоимости продукции. Особое внимание уделялось агропромышленности, созданию технологических парков и инкубаторов, проектам сотрудничества между университетами и предприятиями.

В декабре 2007 г. был создан Фонд финансирования микро-, мелких и средних предприятий (ММСП), а в декабре 2008 г. — Гарантийный фонд для ММСП. Ранее, в 2006 г. начал функционировать Фонд структурной конвергенции Mercosur (Fondo para la Convergencia Estructural del Mercosur, FOCSEM) с начальным капиталом в 100 млн долл. Он был создан на средства Бразилии и Аргентины для экономической помощи малым странам блока, чтобы уменьшить существующие в Mercosur асимметрии. В первые годы деятельности фонд финансировал только инфраструктурные проекты в Уругвае и Парагвае, но с 2009 г. осуществляет также программу развития производства авточастей мелкими компаниями всех четырех стран блока и проект создания производственных цепочек поставщиков нефти и газа. Таким образом, за относительно короткий срок (2006—2008 гг.) была сформирована довольно солидная институциональная система для включения политики развития производства в стратегию интеграции.

Инициативы в области производственной и научно-технической интеграции не избежали участи большинства решений, принятых в рамках блока, выполнение которых затягивается на долгие годы или остаются на бумаге. В частности, Рамочная программа развития науки и техники, срок которой уже истек, практически не выполнялась в связи с трудностями, вызванными глобальным кризисом и последующим обострением торговых противоречий между Аргентиной и Бразилией, а также с проблемами, возникшими в результате приостановки членства Парагвая и вступления Венесуэлы в качества полноправного члена группировки. Тем не менее в некоторых областях наметились положительные сдвиги, в первую очередь в ядерной энергетике, государственные организации Аргентины и Бразилии приступили к разработке программ сотрудничества.

Важную роль в научно-техническом сотрудничестве в Mercosur играет уругвайский Центр подготовки кадров для региональной интеграции (Centro de formación en integración regional, CEFIR). Это фонд наднационального характера, в него входят страны — члены Mercosur, он имеет связи с организациями других стран. Главными темами, над которыми работает данный центр, являются инновации в области энергетике, развитие использования альтернативных видов энергии.

Что касается ППИ, нельзя сказать, что ничего не делается для ее выполнения или существуют серьезные противоречия между странами — участниками Mercosur. Напротив, члены ППИ работают, по утверждению представителя Аргентины Уго Варского, согласованно, у них есть общее понимание целей производственной интеграции, но основная трудность состоит в том, что нет опыта и ясности относительно методов организации контак-

тов, создания ассоциаций между различными секторами, которые должны участвовать в программе¹⁷. В связи с этим большое внимание уделяется изучению опыта ЕС в выполнении программ научно-технического сотрудничества «Eureka» и EUPARTENARIAT.

В других традиционных интеграционных союзах региона пока нет попыток проведения совместной промышленной политики, там еще сильна инерция старых подходов к этому вопросу. Вместе с тем в них созданы органы содействия МСП, развитию их экспорта на региональные рынки. Помощь МСП осуществляется через субрегиональные банки развития, зачастую с участием международных организаций. В новых объединениях, созданных в последнем десятилетии, намечается разработка программ производственного сотрудничества, в частности, в Союзе южноамериканских наций (Unión de las Naciones del Sur, Unasur) и Сообществе государств Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC). В блоке ALBA реально осуществляется сотрудничество в энергетике и нефтеперерабатывающей промышленности, однако пока отсутствует стратегия производственного взаимодействия.

По мнению бразильского исследователя Ренато Баумана, в последнее время цели экономической интеграции в регионе перестали быть ясными. «Если в 50—60-х годах интеграция была механизмом для содействия индустриализации, если в 80-х годах она была призвана преодолеть спад в торговле с США и Европой из-за нехватки иностранной валюты, а также возродить неиспользуемые производственные мощности, в 90-х годах служила политическим инструментом для повышения конкурентоспособности, то в последующем десятилетии ее экономическую мотивацию трудно четко определить»¹⁸.

Причина данного явления состоит в политической и идеологической дифференциации стран региона, в появлении между ними глубоких различий по основным вопросам развития, в том числе в видении целей интеграции. Между государствами, выступающими за открытость и свободу торговли, и теми, кто склоняется к протекционизму, усиливаются противоречия в отношении развития производственных отраслей. Это сдерживает взаимную торговлю, а также снижает привлекательность программ региональной интеграции. К тому же архитектура региональной интеграции постоянно перестраивается, возникают новые блоки, состав старых изменяется, и это мешает разработке и тем более выполнению сложных долгосрочных планов.

На современном этапе довольно успешно развивается производственная интеграция в области инфраструктуры — транспортной и энергетической, отсталость которой очень существенно сказывается на возможностях развития как производства, так и торговли. Данное направление сотрудничества вызывает меньше противоречий, чем те формы интеграции, которые требуют единства в экономической политике. Крупные инфраструктурные проекты осуществляются в Южной Америке в рамках Unasur, а также в Центральной Америке (Proyecto Mesoamericano). Это — отдельная довольно обширная тема, в данной статье нет возможности ее рассмотреть, тем более что она уже освещена в отечественной литературе¹⁹.

В последние годы среди латиноамериканских исследователей и политиков широкое распространение получило мнение, что трудности регио-

нальной интеграции могут быть решены путем встраивания предприятий региона в глобальные производственные цепочки, а также путем создания региональных и субрегиональных цепочек. В этих цепочках реализуется «вертикальная» производственная интеграция, где производители кооперируются и не конкурируют между собой, в отличие от «горизонтальной», подразумевающей конкуренцию между производителями одних и тех же отраслей. По этой теме появилась обширная литература, из которой можно сделать вывод, что создание производственных цепочек решает практически все насущные проблемы — повышение конкурентоспособности, обеспечение стабильного роста, повышение технологического уровня производства, включение мелких и средних предприятий, увеличение занятости, снижение конкуренции и трений между странами ЛКА. Возможность повышения конкурентоспособности без конкуренции и то, что производственные цепочки являются панацеей от всех болезней латиноамериканской экономики, представляется сомнительным. Но очевидно, что во многих случаях эти цепочки предоставляют ряд конкурентных преимуществ, и их необходимо использовать.

В настоящее время включение стран ЛКА в глобальные производственные цепочки осуществляется через свободные экономические зоны (СЭЗ) и размещаемые там предприятия «макиладорас», которые оторваны от национальных рынков и не играют роли в технологическом развитии, поскольку база местных поставщиков слабо развита, а части и полуфабрикаты, высокотехнологичные услуги поставляют иностранные предприятия. В этих случаях исследования и технологические разработки осуществляются в материнских компаниях, и передачи технологии не происходит.

Гораздо более плодотворным для промышленного и научно-технического развития может стать создание региональных производственных цепочек на основе местного сырья и полуфабрикатов, но оно происходит очень медленно. Об этом свидетельствует доля полуфабрикатов в экспорте региона. В ЛКА она составляет 10%, как внутри региона, так и во внерегиональном экспорте. Если принять во внимание, что доля промышленных товаров гораздо выше в межлатиноамериканской торговле, чем во внерегиональном экспорте, и это не ведет к повышению торговли полуфабрикатами внутри региона, можно сделать вывод о низком уровне «вертикальной» интеграции. То есть, 90% промышленных товаров, которыми страны ЛКА обмениваются друг с другом, целиком производятся в одной стране-экспортере. В случае Аргентины и Бразилии доля полуфабрикатов во взаимной торговле выше, чем в их глобальном экспорте. Эти данные демонстрируют значение обмена этими товарами между двумя странами, прежде всего в автомобильной промышленности. Похожая ситуация наблюдается в торговле между Сальвадором и Доминиканской Республикой, у них развивается вертикальная интеграция в области текстильной промышленности²⁰. Любопытно, что производственные цепочки развиваются в латиноамериканском кинопроизводстве: мексиканские компании нередко передают части и процессы производства, которые в Мексике слишком дороги, в Аргентину и Чили.

Интеграция в области производства существенно продвинулась вперед за последние десятилетия за счет взаимных частных инвестиций. Это был по преимуществу стихийный процесс, ведущие роли в котором играли ТНК и транснациональные латиноамериканские компании — так называемые транслатинас. Многие из «транслатинас» образовались путем слия-

ний и поглощений предприятий различных стран региона. На данный момент это, по-видимому, наиболее прямой и действенный метод производственной интеграции, хотя и не формальный, не связанный с интеграционными организациями и соглашениями. Слияния и поглощения преследуют сугубо частные цели и нередко приводят к монополизации рынков. Для преодоления отрицательных последствий такого рода производственной интеграции необходима кооперация между антимонопольными органами государств региона, т.е. определенная форма формальной интеграции. По данным Латиноамериканской экономической системы (Sistema Económico Latinoamericano y del Caribe, SELA), 47% слияний и поглощений в Латинской Америке происходят между предприятиями региона и более 50% своих инвестиций «транслатинас» осуществляют также в регионе²¹. Крупнейшие из них: бразильские «Petrobras», «Embraer», «Gerdau», «Brasil Foods», «Marfig», «Votorantim», венесуэльская PDVSA, мексиканские «America Mobil», «Cemex», «Grupo Alfa», «Grupo Modelo», «Bimbo», «Gruma», аргентинская «Tenaris», чилийская «Sudamericana Arauca», колумбийские «Argos» и «Nutresa». Они инвестируют главным образом в добычу и переработку нефти, энергетику, телекоммуникации, в обрабатывающей промышленности — в цементную, пищевую, производство напитков, целлюлозно-бумажную и металлургию. Кроме того, значительные инвестиции вкладываются в пищевкусовую промышленность, финансы, торговлю, авиационный транспорт. На основании данных ежегодного доклада ЭКЛАК об иностранных инвестициях в регионе долю «транслатинас» в притоке инвестиций в ЛКА в самые последние годы можно оценить в 10—15%.²²

«Транслатинас» начали действовать в области информационных технологий, в частности программного обеспечения. В 2010 г. из 102 компаний, инвестирующих в эту сферу в странах региона, 10 были «транслатинас». Крупнейшие из них — мексиканская SOFTEK, располагающая отделениями в различных государствах ЛКА, чилийская «Sonda», оказывающая консультационные услуги и экспортирующая программное обеспечение (действует в 10 странах), аргентинская GLOBANT и бразильская TOTVS. Очень успешной компанией является уругвайская «ARTech Consultores S.R.L.», созданная в 1989 г. двумя инженерами-компьютерщиками. Она специализируется на программном обеспечении, имеет отделения в Чикаго, Мехико, Сан-Пауло и Шанхае, экспортирует свою продукцию в 28 стран мира, ее продукты используют 4500 компаний.

Благодаря информационным технологиям расширились возможности сотрудничества стран региона как в рамках межгосударственных программ, так и на негосударственном уровне. Крупнейшая инициатива в этой области — Cooperación Latinoamericana de Redes Avanzadas (CLARA). Эта сеть была создана в 2004 г. латиноамериканскими правительствами при финансовой помощи ЕС для взаимосвязи научно-исследовательских учреждений стран ЛКА между собой и с GEANT, ее европейским аналогом. CLARA помогла создать национальные сети образовательных и исследовательских учреждений в ЛКА, способствовала сокращению различий в уровнях развития информационных и цифровых технологий между странами. В ее задачи входят развитие регионального научно-технического сотрудничества, что должно способствовать созданию оригинальных собственных технологий.

Члены CLARA — Аргентина, Бразилия, Боливия, Венесуэла, Мексика, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор. Через эту сеть объединены 729 университетов, в том числе 672 тыс. преподавателей, 105 тыс. исследователей и 3,8 млн студентов на скорости 622 МБ/с²³. Сеть CLARA предоставила ученым и исследователям ЛКА канал сотрудничества с глобальным научным сообществом на региональном и международном уровнях, используя GEANT в Европе. Она предлагает ряд услуг, например, комплексные услуги проведения мультikonференций, поиска партнеров для реализации проектов, фондов финансирования, проведения научных мероприятий, открытия вебстраниц для организаций.

Дополнением к CLARA является инициатива ЭКЛАК @LIS2, направленная на поощрение развития информационного общества в регионе и на приближение к ЕС в этой области. Эта программа концентрируется на внедрении новых технологий в здравоохранение, образование, реальное производство, электронное правительство. В области производства основное внимание уделяется поддержке и модернизации МСП. С этой программой связана еще одна — Региональный широкополосный диалог — общее пространство, где страны ЛКА обмениваются знаниями и предпринимают совместные усилия по расширению доступа к широкополосному Интернету.

В Центральной Америке осуществляется программа «Месоамериканское информационное шоссе» (Autopista Mesoamericana de la Información), ее цель — снижение издержек и расширение услуг в области информатики, широкополосного Интернета для стран перешейка. Там же действует Месоамериканская сеть научных исследований в производстве биотоплива, объединяющая частные и государственные организации и предприятия, нацеленная на производство знаний и новых продуктов.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что интеграция в области промышленного и научно-технического сотрудничества в ЛКА находится на начальном уровне, несмотря на ясное осознание необходимости такого сотрудничества в правительственных, предпринимательских и научных кругах. Оно развивается очень медленно из-за недостатка опыта, кадров, финансовых средств, сложности задачи объединения усилий множества государственных организаций, частных предприятий, предпринимательских объединений, университетов отдельных стран. Интеграции мешает инерция существующих институтов, моделей функционирования секторов, участвующих в этом процессе. В процессе реального сотрудничества возникает ряд проблем, в том числе вызванных турбулентным, а в некоторых случаях и кризисным состоянием традиционных интеграционных объединений в регионе. Поэтому в ближайшие годы, как представляется, вряд ли можно ожидать, что интеграция будет играть существенную роль непосредственно в промышленном развитии. Вместе с тем в таких вспомогательных отраслях, как энергетика и транспорт, обеспечивающих условия успешного функционирования и модернизации производства, по-видимому, сохранятся тенденции к расширению уже налаженных форм сотрудничества и интеграции, что будет оказывать положительное влияние на промышленность. Есть определенные основания надеяться на ускорение процессов интеграции в научно-технической сфере, где при помощи меж-

дународных организаций идет активный поиск новых путей регионального сотрудничества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ CEPAL. Serie desarrollo productivo N 184 «Evaluación de un programa de innovación y sistemas de producción». Santiago de Chile, 2007, p. 16

² CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe, 2012. Santiago de Chile, 2012, p. 2/1/1/, p. 2.2.2.2.

³ См.: CEPAL. Cambio estructural para la igualdad: una visión integrada de desarrollo. San Salvador, 2012; CEPAL. Alianzas público-privadas para una nueva visión estratégica de desarrollo. Santiago de Chile, 2010.

⁴ CEPAL. J.A.O c a m p o. La historia y los retos del desarrollo Latinoamericano. Santiago de Chile, 2012, p. 31.

⁵ CEPAL/OCDE. Perspectivas económicas de América Latina 2013. Políticas de pymes para el cambio estructural, 2012, p. 3.

⁶ Portafolio. Bogota, enero 31.

⁷ Подробнее об этом см.: CEPAL. W.P e r e s, A.P r i m i. Theory and Practice of Industrial Policy. Evidence from the Latin American Experience. Santiago de Chile, 2009.

⁸ Ibid, p. 36.

⁹ Avances. Caracas, 2013, N 190, p. 5.

¹⁰ Comercio exterior. México, 1986, N 2, p. 118.

¹¹ CEPAL. Inserción internacional de América Latina y el Caribe 2011—2012. Santiago de Chile, 2012, p. 110.

¹² CEPAL. Crisis internacional y oportunidades para la cooperación regional. Santiago de Chile, 2008, p. 18.

¹³ Complementación productiva en Mercosur. Perspectivas y potencialidades. Uruguay, 2004, p. 14.

¹⁴ Автоматизм механизма либерализации способствовал быстрому росту взаимной торговли, но свобода торговли вызвала увеличение дисбалансов и противоречий между странами — членами блока. К концу десятилетия процесс интеграции забуксовал и с тех пор прогрессирует крайне медленно

¹⁵ Последнее соглашение (автомобильное соглашение) между двумя странами Mercosur было заключено в 2008 г. сроком до середины 2013 г. В его рамках разработан механизм «флекс» — коэффициент, который определяет количество импорта в зависимости от экспорта. Для Аргентины он составляет 2,5, т.е. за каждый доллар импортируемой продукции автомобильной промышленности она имеет право экспортировать товары на 2,5 долл., тогда как для Бразилии соответствующий коэффициент составляет 1,95.

¹⁶ Revista de la integración. Lima, 2011, N 7, p. 123.

¹⁷ Ibid, p. 128.

¹⁸ R.B a u m a n n. Regional Trade and Growth in Asia and Latin America: the Importance of Productive Complementarity. Brasilia, 2010, p. 99.

¹⁹ См. работы ИЛА РАН: Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса кризиса, 2012. Аналитические тетради, 2012, № 22.

²⁰ CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2012, Santiago de Chile, 2012, p. 133—135.

²¹ SELA. Desarrollo productivo e industrialización en América Latina y el Caribe. Caracas, 2012, p. 22.

²² На основе данных ежегодных докладов ЭКЛАК «La inversión extranjera directa en América Latina y el Caribe». Santiago de Chile, 2010—2011.

²³ SELA. Desarrollo productivo e industrialización en América Latina y el Caribe, p. 40.